

— Да, — ответил Хэ Дачжуан, глядя на решительное выражение лица Цзинь Жуя, глубоко вздохнул и спросил:

— Может, хватит уже заикливаться на моей талии?

Цзинь Жуй с силой ущипнул его за задницу:

— Нет, у него к тебе нечистые намерения.

Хэ Дачжуан был в полном недоумении. Какие ещё нечистые намерения! Кому вообще, кроме тебя, придёт в голову такая бредовая идея? И вообще, Лун Сяосюн, этот идиот, явно любит женщин. Как он может быть влюблён в меня? Он что, с ума сошёл? Ослеп? Головой совсем не думает?

Однако, кажется, он забыл, что раньше Цзинь Жуй тоже любил женщин.

Цзинь Жуй, видя, как Хэ Дачжуан закрыл глаза, демонстрируя полное нежелание продолжать разговор, разозлился, наклонился и страстно поцеловал его.

Хэ Дачжуан не стал сопротивляться, полностью отдавшись пробудившемуся влечению.

Прошло уже полмесяца с их последней близости, и его тело быстро откликнулось на ласки.

Закрыв глаза, он погрузился в пучину страсти, следуя ритму, заданному Цзинь Жуем.

В это время Лун Сяосюн, держа в руках ноги женщины под собой, продолжал свои утехи. Глядя на её покрасневшее от страсти лицо, он с облегчением вздохнул.

Да, да, он любит женщин. Как он может любить мужчин! Даже если бы он любил мужчин, то уж точно не такого, как Хэ Дачжуан. Если бы он и выбрал мужчину, то хотя бы более изящного.

А Хэ Дачжуан никак не мог быть назван изящным.

После недавнего инцидента с «воздержанием» первым делом, вернувшись домой, он сразу же нашёл женщину и провёл с ней несколько раундов.

Так что как он может любить мужчин? Реакция в тот раз была вызвана лишь долгим воздержанием. Теперь, когда его потребности были удовлетворены, подобное больше не повторится.

Цзинь Жуй сдержал своё слово и ограничился лишь одним разом, но этот раз был настолько долгим, что Хэ Дачжуан чувствовал себя полумёртвым.

Полежав немного на кровати, он почувствовал, что тело стало приходить в норму.

Проснувшись, он обнаружил, что Цзинь Жуя нет рядом, и не знал, куда тот ушёл.

Одевшись, он спустился вниз, чтобы найти что-нибудь поесть.

В кухне он увидел тётю Цинь, которая была занята готовкой.

— Здравствуйте, тётя Цинь, — поздоровался он.

Тётя Цинь сразу же спросила:

— Что ты делаешь на кухне? Проголодался?

Хэ Дачжуан кивнул и смущённо улыбнулся:

— Тётя Цинь, у вас есть что-нибудь поесть?

Тётя Цинь быстро кивнула:

— Конечно, что ты хочешь? Я приготовлю.

— Не нужно так утруждаться, тётя Цинь, просто что-нибудь лёгкое, чтобы перекусить.

— Хорошо, я только что сварила суп с рёбрышками, хочешь?

— Конечно, тётя Цинь, ваш суп всегда такой вкусный.

— Хах, у тебя такой сладкий язык. Подожди, я налью тебе тарелку.

— Спасибо.

Тётя Цинь уже много лет работала в доме Цзинь и видела, как рос Цзинь Жуй. Она испытывала к Хэ Дачжуану смесь любви и жалости. Она видела, через что он прошёл в доме Цзинь, и знала, как тяжело ему на душе. Поэтому она всегда старалась особенно заботиться о его питании.

Сначала она думала, что Цзинь Жуй привёл Хэ Дачжуана просто для развлечения. И поначалу она не слишком любила Хэ Дачжуана. Она считала, что он продал своё тело, чтобы привязаться к Цзинь Жую. Но позже она поняла, что это не так. Это не он привязался к Цзинь Жую, а Цзинь Жуй сам не отпускал его. Это заставило её понять, как тяжела судьба этого парня.

Она была служанкой и не могла ничего сказать. Сначала она могла только смотреть, как Хэ Дачжуан страдает. Она думала, что их отношения долго не продлятся, и как только интерес Цзинь Жую угаснет, он отпустит Хэ Дачжуана. Но в итоге Хэ Дачжуан остался в доме Цзинь на два года.

Со временем Цзинь Жуй изменился: от изначальных издевательств до настоящей привязанности. Она видела, как день за днём Цзинь Жуй становился всё более заботливым, словно он хотел держать Хэ Дачжуана в своих руках, как сокровище.

Но первые поступки и отношение Цзинь Жую уже нанесли Хэ Дачжуану глубокую рану. И чтобы залечить её, потребуется немало времени.

Хотя Хэ Дачжуан ничего не говорил, в его сердце всё ещё оставались обида и ненависть к Цзинь Жую.

Внешне между ними всё казалось спокойным, но внутри они были разделены тысячами гор и рек. Всё было не так прекрасно, как казалось.

Наблюдая за этими двумя, тётя Цинь чувствовала себя неловко.

Она не знала, есть ли у них шанс быть вместе в итоге.

Налив тарелку супа, она передала её Хэ Дачжуану, который с благодарностью принял её.

Тётя Цинь вздохнула, глядя на его спину.

Хэ Дачжуан с аппетитом принялся за рёбрышки, когда с лестницы спустился Цзинь Жуй, за ним следовал дворецкий Цинь.

Хэ Дачжуан поднял на него взгляд и снова опустил голову, продолжая есть.

Цзинь Жуй подошёл и сел рядом, подперев голову рукой и глядя на него:

— Вкусно?

Хэ Дачжуан кивнул.

— Я тоже хочу.

Хэ Дачжуан, откусив кусочек, протянул ему ребро. Цзинь Жуй открыл рот и укусил.

— Да, неплохо.

Хэ Дачжуан улыбнулся и продолжил есть.

Цзинь Жуй протянул руку и погладил его по голове:

— Завтра поедем домой, что-нибудь возьмём для крёстного, крёстной и бабушки?

Хэ Дачжуан остановился на мгновение:

— Не нужно.

Цзинь Жуй кивнул, подперев голову рукой, и молча смотрел на него.

Хэ Дачжуан нахмурился, повернулся к Цзинь Жую и протянул ему ребро:

— Хочешь ещё?

Цзинь Жуй покачал головой.

Хэ Дачжуан кивнул, глядя на Цзинь Жую, который не сводил с него глаз, и почувствовал себя неловко:

— Что ты на меня так смотришь?

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Просто смотрю на тебя.

Мурашки побежали по всему телу Хэ Дачжуана. «Какой же ты странный», — подумал он и снова принялся за ребро.

Цзинь Жуй смотрел на лицо Хэ Дачжуана, и его взгляд становился всё более мрачным.

Маленький Чжуан, пожалуйста, не подведи меня... Иначе... Я боюсь, что не смогу удержаться и причиню тебе боль.

На следующий день, когда Хэ Дачжуан вернулся домой, его мама и бабушка долго разглядывали его.

Бабушка, поглаживая его лицо, сказала:

— Ты загорел.

Мама, сжимая его руку, сказала:

— Ты стал крепче.

Папа, глядя на него, сказал:

— Ты выглядишь бодрым.

Хэ Дачжуан широко улыбнулся, обняв их всех.

Бабушка взяла его за руку и спросила о военной подготовке.

Увидев их интерес, Хэ Дачжуан начал рассказывать о своих занятиях.

Мама и бабушка внимательно слушали его, и когда он описал тренировки, бабушка сжала его руку:

— Это так страшно? Ты справился?

Хэ Дачжуан сжал руку бабушки:

— Конечно, я справился, ваша внук — настоящий мужчина, который никогда не сдаётся, даже если придётся умереть.

Мама сразу же шлёпнула его по голове:

— Что ты такое говоришь!

Бабушка тоже нахмурилась:

— Да, зачем говорить о смерти?

Хэ Дачжуан понял, что сказал что-то не то, и быстро поправился:

— Бабушка, мама, я ошибся, простите.

Бабушка строго посмотрела на него:

— Больше так не говори.

Мама добавила:

— Да, если ещё раз такое скажешь, папа тебя отшлепает!

Хэ Дачжуан тут же начал капризничать:

— Я понял, больше не буду. Если ещё раз скажу, пусть папа меня отшлепает, ладно?

Бабушка и мама рассмеялись.

Папа, смеясь и плача, шлёпнул его по голове:

— Паршивец, всё время говоришь глупости.

Хэ Дачжуан схватился за голову, надув губы:

— Папа, я плохо учусь, потому что ты меня по голове бьёшь. От этого я тупею!

Папа рассмеялся, а бабушка и мама тоже засмеялись.

Хэ Дачжуан тоже засмеялся, глядя на улыбки своей семьи, его глаза наполнились любовью.

Насмеявшись, бабушка пошла на кухню готовить. Мама взглянула на папу, и тот кивнул, затем пошёл в спальню и достал блокнот и ручку.

Хэ Дачжуан смотрел на вещи в руках папы с недоумением. Зачем ему блокнот и ручка?

Папа передал ему блокнот, показывая, чтобы он посмотрел.

Хэ Дачжуан уже хотел спросить, но мама сжала его руку, показывая, чтобы он молчал.

Хэ Дачжуан был в замешательстве, не понимая, что они задумали, но почему-то его сердце начало сильно биться.

<http://bllate.org/book/16150/1447518>